

Сяо Цинму беспорядно теребил его под собой, заставляя только тяжело дышать и стонать. Лу Цяньтан покрылся горячим потом, который стекал по его шее на грудь.

Сяо Цинму поцеловал его в губы, собираясь перейти к главному, как вдруг в дверь постучали.

Лу Цяньтан вздрогнул и услышал, как за дверью кто-то громко сказал:

— В лагере случилось что-то неладное, многие заболели странной болезнью. Прошу заместителя командующего побыстрее прийти и посмотреть, всё уже в полном хаосе.

Лу Цяньтан мгновенно протрезвел и поднялся:

— Ваше высочество, мне нужно вернуться и посмотреть.

Сяо Цинму с недовольным видом помог ему надеть одежду и сказал:

— Это просто катастрофа. Умойся перед тем, как идти, ты уже весь в поту, а мы ещё даже не начали.

Лу Цяньтан с виноватым видом посмотрел на него, подошел ближе и поцеловал его в щеку:

— Я вернусь, как только разберусь.

Войдя в лагерь, Лу Цяньтан увидел Цинь Хуаньлина, который нервно метался. Он быстро подошел и спросил:

— Что случилось? Врачи уже здесь?

Цинь Хуаньлин говорил так же быстро, как и выглядел:

— Мы вызвали несколько врачей, они говорят, что это может быть отравление, но никто не может точно сказать, что это за яд. Начальник, что нам делать?

Лицо Лу Цяньтана также стало мрачным:

— Где они? Я пойду посмотрю.

Цинь Хуаньлин провел его в бараки. В одной комнате лежало около семи-восьми человек. Они либо мучительно кашляли с кровью, либо бились в конвульсиях с воплями, словно одержимые, что выглядело крайне пугающе.

Лу Цяньтан подошел и проверил пульс, но тоже не смог разобраться. Он наблюдал, как врачи долго обсуждали ситуацию, и, наконец, спросил:

— Скажите, врачи, можете ли вы точно определить, что это отравление?

Самый старший из врачей медленно ответил:

— Генерал, не волнуйтесь, это не эпидемия. Я только что осмотрел их симптомы и не могу сказать наверняка, но вероятность отравления очень высока.

Лу Цяньтан был в смятении:

— Какой яд может вызывать такие симптомы? Похоже, это не то, что убивает сразу.

Другой врач добавил:

— Действительно, мы подозреваем, что это яд, который действует медленно, только при длительном употреблении. Но я, к сожалению, не обладаю достаточными знаниями, нужно будет ещё изучить книги.

Лу Цяньтан потер виски и поклонился:

— Спасибо вам за ваши усилия.

Один из врачей, средних лет, который до этого молчал, вдруг вскрикнул, словно что-то вспомнив:

— Я вспомнил! Мой учитель говорил мне об этом яде. Он сказал, что это не из Ци, а привезен извне, очень коварный, со временем он полностью разрушает тело.

Врач начал метаться, бормоча себе под нос:

— Что же это было...

Сердце Лу Цяньтана сжалось, и он схватил врача за руку:

— Можете ли вы попросить вашего учителя прийти? Я сам пойду за ним.

Старый врач медленно осмотрел лагерь, почти ничего не говоря, только давал указания своему ученику насчет лекарств, а затем собрался уходить. Лу Цяньтан отослал остальных и почтительно поклонился:

— Доктор, скажите, пожалуйста, как скоро они смогут выздороветь?

Врач посмотрел на него и медленно ответил:

— Я не волшебник, я видел этот яд только один раз и знаю о нем немного. Эти лекарства — всего лишь попытка, я не могу гарантировать их выздоровление. Возможно, им придется долго лечиться, и они точно не смогут воевать — по крайней мере, в ближайшие два года.

Лу Цяньтан содрогнулся:

— Что это за яд? Он не из Ци?

Врач покачал головой:

— Лучше спросите их, не ели ли они что-то привезенное извне. Говорят, этот яд имеет запах, похожий на фенхель. Я сам не видел этот яд, только слышал от других мастеров, что его нужно принимать месяц или больше, чтобы он начал действовать. Но сколько именно времени потребуется, я не могу сказать.

Сердце Лу Цяньтана билось всё быстрее:

— Если я правильно понимаю, кашель с кровью и судороги — это только начало. А если дойдет до... что тогда?

Врач посмотрел на него и сказал:

— Действительно, так и есть. Тот, кого я видел, уже был на пороге смерти. Этот яд неизвестного происхождения, и найти противоядие очень сложно. Можно только поддерживать жизнь. Этот яд словно создан, чтобы мучить человека, между лекарством и ядом здесь тонкая грань, это действительно ужасает.

Лу Цяньтан затаил дыхание:

— А этот яд может лишить человека тепла? Летом почти не потеть или бояться холода?

Старый врач задумался:

— Должно быть, может.

Лу Цяньтан начал судорожно обыскивать себя, затем нервно сказал:

— Подождите, пожалуйста, у меня есть кое-что, что я хочу вам показать.

Руки Лу Цяньтана дрожали, когда он протянул белую фарфоровую бутылочку:

— Посмотрите, что это за лекарство.

Врач взял её, понюхал и вдруг стал серьёзным:

— Скажите, генерал, откуда у вас это лекарство?

Лу Цяньтан смотрел мрачно, губы его были плотно сжаты:

— Я хочу знать, что это за лекарство.

Врач, видя его выражение, больше не стал спрашивать, только сказал:

— Это лекарство, которое может нарушить пульс, но если принимать его отдельно, это всего лишь успокоительное.

В глазах Лу Цяньтана бушевали эмоции, и его голос стал жестким:

— С каким лекарством его нужно принимать, чтобы нарушить пульс?

Врач указал на свой рецепт:

— С этим.

Лу Цяньтан почувствовал, как что-то внутри него громынуло, и у него закружилась голова. Он оперся на стол и спросил:

— Если человек принимает это лекарство, значит, яд ещё не выведен?

Врач махнул рукой:

— Не обязательно, всё зависит от состояния пациента. В тяжелых случаях нужно принимать не только это лекарство, но и многое другое для восстановления. Разрушенное тело не восстановишь за один день, повреждение основ — это очень серьезно.

Лу Цяньтан пристально смотрел на него, его ранее вежливый тон исчез, и в его словах появилась некоторая агрессия:

— Скажите, доктор, каково было состояние того пациента, которого вы видели?

Старый врач колебался:

— Такие вещи не принято обсуждать...

Лу Цяньтан холодно посмотрел на него, прервав его:

— Тогда скажите, кто был этот пациент?

На лбу врача выступил пот, он вытер его рукавом:

— Это... тоже не принято говорить.

Лу Цяньтан слегка нахмурился, сделал несколько шагов и спросил:

— Он был из дворца?

Врач не удивился:

— Генерал, раз вы всё знаете, не мучайте старика. Такие вещи нельзя разглашать.

Лу Цяньтан почувствовал, что воротник душит его, и с раздражением ударил по своему мечу:

— Я просто хочу знать симптомы. В моем лагере тоже появились такие случаи, я хочу понять, что это за болезнь.

Старый врач вздохнул, встал и поклонился:

— Генерал, зачем вы меня мучаете? Если я скажу что-то лишнее, мне не сносить головы. Пожалуйста, сжальтесь.

Лу Цяньтан холодно посмотрел на него:

— Вы говорите, что не можете вылечить моих людей, и что это всё должно быть в секрете. Вы что, издеваетесь надо мной?

Старый врач начал нервничать:

— Как я могу издеваться? Это всё секретные сведения, я боюсь за свою жизнь.

Лу Цяньтан сказал:

— Не волнуйтесь, всё, что вы скажете, останется между нами. Никто больше не узнает ни слова. Но если вы сегодня решите молчать, то, боюсь, вы не выйдете из этой двери.

Старый врач долго вздыхал, пытаясь найти подход, но понял, что этот человек, который ранее был почтительным и вежливым, теперь стал крайне упрямым и агрессивным, и с ним невозможно договориться.

Прошло ещё пятнадцать минут, чай на столе остыл, и ночь полностью опустилась на лагерь. Лу Цяньтан велел проводить врача, а сам, погруженный в мысли, направился на плац.

Врач говорил уклончиво, но Лу Цяньтан и без подробных расспросов догадался, что дворцовые интриги были гораздо более грязными, чем он мог себе представить.

Красота — это грех, действительно грех. Любовь — тоже грех.

Лу Цяньтан почувствовал горечь, думая о том, что осталось в этих холодных каменных стенах — лишь болезни и раны души?

Лу Цяньтан оставался в лагере до глубокой ночи, приказал приготовить лекарство для больных солдат и следил, чтобы они его выпили. Он долго смотрел на них в задумчивости, не говоря ни слова.

Название главы: Собрал сияние в рукав.

Авторский комментарий: Немного изменил эту небольшую часть, посмотрю, как долго продержится.

<http://bllate.org/book/16145/1446016>